

«Громкий» жест в стране безмолвия

➤ Завтра Россия отметит день людей редкой профессии – сурдопереводчиков

Валентина Ушакова и Татьяна Склярова – связующее звено между слышащими и глухими

– НАШЕ ОБЩЕСТВО находится на пересечении проспекта Карла Маркса и улицы 50-летия Магнитки, – объясняет по телефону председатель местного отделения Всероссийского общества глухих Татьяна Склярова.

По телефону вроде все понятно, но почему-то, когда оказываешься на окраине города – а это самая что ни на есть окраина – нужный дом как сквозь землю провалился. Плутаю уже без малого полчаса. Спасает звонок Татьяны Ивановны:

– Если не ошибаюсь, то в окно вижу, как вы как раз проходите мимо нас.

К счастью, она не ошиблась: действительно проходил мимо.

Новое помещение на первом этаже. Чисто, уютно и очень тихо. А слышать здесь и не нужно: жест, мимика – и все будет понятно. Единственные слышащие здесь – это ваш покорный слуга и Валентина Ушакова – достопримечательность (не побоюсь этого слова) общества глухих. Что же в ней такого достопримечательного? Сорок три года Валентина Николаевна – связующее звено между слышащими и глухими. Она – сурдопереводчик.

В том, что в свое время она овладела техникой сурдоперевода, случайностей нет: ее родители были

глухонемыми. В Верхнеуральске, где Валентина родилась, она все время сопровождала их, устраивала на работу, а квартира стала своеобразным местом встреч для слабослышащих. И что самое интересное – Валентине нравилось находиться среди глухих: ловить новые жесты, которых родители по причине безграмотности не знали, быть в курсе всего, о чем «говорят», выступать в роли негласного переводчика не только для отца и матери, но и для тех, кто не мог читать по губам.

И как-то приехало к ним межрайонное правление общества глухих из Магнитки. Руководителем его в то время была Александра Горева. Увидев, как Валентина ловко общается с глухими, предложила ей поехать в Магнитогорск, стать в местном обществе глухих сурдопереводчиком.

– Я – ни в какую, – вспоминает Валентина Николаевна. – Магнитка, по сравнению с Верхнеуральском, мне представлялась какой-то инопланетной цивилизацией, и я ее просто боялась. Тем более, глухих в большом городе больше, а жестика в то время у меня была слабая.

«Научишься!» – убеждала Александра Алексеевна. И Валентина согласилась.

Горева выбила для молодой

коллеги общежитие при учебно-производственном предприятии Всероссийского общества глухих. При нем были организованы группы из профессионально-технических ученищ, где обучали профессиям слесарей, токарей и куда приезжали учиться со всего Советского Союза. Мало того, что глухие обучались, так они тут же проходили практику. А Валентина выступала в роли сурдопереводчика.

Сурдопереводчик – и адвокат, и дипломат, и литературный редактор

Помимо Ушаковой их работало много в то время, но все равно не хватало. Еще Валентина помогала на производстве глухим рабочим, «переводила» всевозможные мероприятия и конкурсы. В общем, везде Ушакова на подхвате. И училась: сначала – практика в Павловске Ленинградской области, несколько практик в Москве, затем – обмен опытом в Чехии и Венгрии.

– Сурдоперевод мне дался легко. Везде, куда меня посылали для обмена опытом либо для практики, я занимала призовые места: была очень активна.

– А родители перенимали ваш опыт?

– Я окончательно укоренилась в Магнитке, вышла замуж, родила детей, получила квартиру, но не переставала навещать родителей. Они меня с таким нетерпением

ждали. Да и я изменилась сильно – усовершенствовались мимика, жесты. Близкие ловили каждый мой знак о Магнитогорске, им все было интересно.

Так и работала Валентина Ушакова, пока учебно-производственное предприятие не развалилось в небезызвестные времена. Но не бросила она своих уже родных глухих.

– До сих пор не могу оторваться от любимого дела. Может, и из-за того, что у меня старший сын родился глухим.

Интересуюсь, знает ли она, что в Новой Зеландии язык сурдопризнан на государственном уровне? Оказывается, нечто подобное разрабатывают и у нас. Правда, Валентина Николаевна поправляет меня: не сурдо, а жестовый язык.

– Сейчас прошла перепись населения, в переписных листах была такая графа: «Какие языки знаете?» Отвечаю: русский и жестовый. У переписчицы глаза «по пять копеек»: какой-какой? Объясняю: я – профессионал-сурдопереводчик. А для них моя профессия – что-то экзотичное.

– На самом деле мы и после переписи не узнаем, сколько у нас глухих в стране, – вставляет Склярова. – Есть глухие, которые знают жестовый язык, есть сурдопереводчики, как Валентина Николаевна, а есть слышащие, которые также знают этот язык. Как же определить? Да никак. Ведь сколько еще неуученных глухих, ведь некоторые – даже не члены ВОГ, а есть еще и те, которые оглохли в результате травмы или болезни. Так что перепись здесь нам не товарищ.

Кстати, в Магнитке сегодня всего три профессиональных сурдопереводчика – конечно же, Валентина Ушакова, а также Надежда Силко и Татьяна Пищиченко. Почему так мало? Сурдопереводчик – одна из самых низкооплачиваемых профессий. Может, потому и с экранов телевизоров они исчезли?

– Все дело в том, что сейчас появилась бегущая строка, – поясняет Ушакова. – Соглашусь, ее легче читать, чем жесты. Но яркими противниками языка жестов были именно слышащие: он им мешал смотреть, что показывают на экра-

не. Но «бегучка» внизу – для грамотных людей, не все глухие могут быстро читать слова.

Интересуюсь, как слабослышащие и сурдопереводчики учат новые слова, такие как «компьютер», «сотовый телефон», «DVD-плеер», «СВЧ-печь»? Оказывается, специально для них при Всероссийском обществе глухих разрабатывают энциклопедии, которые периодически – по мере появления новых слов – переиздают. Одну из таких энциклопедий я держу в руках: помимо фотографий жестов, каждое движение пальцев приводится на русском и английском языках. С одной стороны, мне вроде все понятно, с другой – без сурдопереводчика не разберешься.

– Когда еще было живо УПП, я с глухими добиралась до работы на трамвае, – вспоминает Валентина Николаевна. – Глухие по своей натуре очень эмоциональны, они обязательно обращают на себя внимание. Бывает, глухие спокойно жестикулируют, а бывает – трамвай ходуном ходит. И я обычно слышала краем уха злобное шипение: «Как же эти глухие надоели!» На что всегда поворачивалась и отвечала: «Вам хочется разговаривать? И нам хочется». Видели бы вы глаза пассажиров после этого. Думали, наверное, что я такая же глухая.

Так кто же сурдопереводчик для глухонемых?

– Он для них все: и адвокат, и дипломат, и даже литературный редактор. Если глухой жестикулирует, допустим: «Люблю. Железно. Очень. Идем. Кафе», – то я должна это перевести на правильный литературный язык. И как переводчик грамотно скажет-домыслит, так другой человек и «услышит». Я не представляю себя без глухих, они не представляют себя без меня. Привычка? Не знаю.

– Эсэмэски небось профессионально освоили?

– А как же? В совершенстве. У меня телефон со специальным тарифом: звонить – дорого, переписываться – дешево. У меня же только мои глухие в телефонной книге, кроме сестры да младшего сына... ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

Поговорить жестами

День сурдопереводчика учрежден в 2003 году по инициативе Центрального правления Всероссийского общества глухих с целью обратить внимание общества на проблемы глухих.

Если, к примеру, в Финляндии на каждую тысячу человек глухих приходится 300 сурдопереводчиков, то в России их всего три. И с годами это число в стране сокращается. А между тем работы в обществе глухих хватает: переводчик нужен в суде, милиции, налоговой инспекции, социальной защите, на приеме у врача.

Язык, на котором «разговаривают» сурдопереводчики с экрана и со своими клиентами, – жестовый. В мире на нем общаются несколько миллионов людей. Во многих странах он давно уже второй государственный. Но в России до сих пор официально не признан. Получается, язык вроде есть, но его как бы нет. Интересно, что в Америке и Швеции, если специалист не владеет основными приемами жестовой речи, то работы в полиции, социальной сфере ему не видать.

➤ Во многих странах мира жестовый язык стал вторым государственным